Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 20.
Eurasian advocacy. 2023;(2(61)):20.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2023_61_2_20

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДВОКАТУРЕ НАПРАВЛЕНЫ НА ПОДАВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ И АДВОКАТУРЫ В РОССИИ!

РАГУЛИН Андрей Викторович
Адвокат, доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: В статье исследован проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подготовленный в 2023 г. Сделан вывод о том, что законопроект не может быть принят в представленном виде, поскольку он не способен достичь декларируемых целей и задач, содержит предложения о введении в нормативные акты положений, способных существенно затруднить как саму адвокатскую деятельность, так и ее организацию, и негативным образом повлиять на независимость адвокатов и адвокатуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская палата, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Для цитирования: Рагулин А.В. Изменения в законодательство об адвокатуре направлены на подавление независимости адвокатов и адвокатуры в России! // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 20. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_20

Problems of organization and advocacy profession functioning

Original article

THE AMENDMENTS TO THE LEGISLATION ON THE LEGAL PROFESSION ARE AIMED AT SUPPRESSING THE INDEPENDENCE OF ADVOCATES AND THE LEGAL PROFESSION IN RUSSIA!

RAGULIN Andrey Viktorovich
Doctor of law, Associate professor, Advocate, Head of the Centre for the Study of the Organization and Operation of the Advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, Editor-in-chief of the «Eurasian advocacy» journal
450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The article examines the draft Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation», prepared in 2023. The conclusion is made, that theis draft can not be adopted in its present form, as it is not able to achieve the declared goals and objectives, contains proposals for the introduction of regulations that can significantly hinder both the legal profession itself, and its organization and have a negative impact on the independence of lawyers and lawyer organizations.

Keywords: lawyer, legal profession, lawyer chamber, Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

For citation: Ragulin A.V. The amendments to the legislation on the legal profession are aimed at suppressing the independence of advocates and the legal profession in Russia! = Eurasian advocacy. 2023;2(61):20. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_20

1. Придание публичной огласке нового законопроекта

22 февраля 2023 г. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) опубликовала на своем сайте в сети «Интернет» информацию о том, что Правительство Российской Федерации одобрило и внесло в Государственную Думу ФС РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности

© Рагулин А.В., 2023

и адвокатуре в Российской Федерации», разработанный Министерством юстиции России, в которой также отмечалось, что «…вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Олег Баулин пояснил, что редакция законопроекта, внесенная в Государственную Думу, согласована Советом ФПА РФ и является результатом длительной совместной работы министерства и Федеральной палаты адвокатов РФ. По его словам, законопроект для адвокатского сообщества ожидаем, и адвокатура сможет продолжить успешную работу в случае его трансформации в закон» [60].

2. О «старой» версии законопроекта

Первоначальный анализ содержания нового законопроекта [47] показывает, что ранее был представлен для рассмотрения в общем тот же законопроект, который в период с ноября 2021 по апрель 2022 г. подвергался обстоятельной и обоснованной критике со стороны представителей адвокатского сообщества и ряда адвокатских палат.

Тогда, в ноябре–декабре 2021 г. группа адвокатов – участников МРОО «Инициатива–2018» подготовила и распространила обращение «Защитим Российскую адвокатуру!», в котором говорилось о том, что предложенные поправки в закон «фундаментально меняют статус адвокатуры и принципы её функционирования как независимого института, фактически превращая адвокатуру в придаток государственных органов» [20, 54].

В Обращении, размещенном на специально созданном сайте в сети «Интернет» и позднее опубликованном в международном научно-практическом юридическом журнале «Евразийская адвокатура», отмечалось, что «Цель нового законопроекта – продолжить курс на уничтожение адвокатуры как установленного Конституцией независимого института защиты прав и свобод человека, усилить рычаги государственного давления на неё, окончательно подчинить адвокатуру и адвокатов исполнительной власти в лице Министерства юстиции» [6].

Данное обращение, привлекшее внимание широкого круга СМИ [22, 27, 30, 52, 53], подписали 1183 адвоката.

Ряд положений законопроекта, следом за авторами Обращения, был подвергнут критике со стороны адвокатских палат г. Москвы [32] и г. Санкт- Петербурга [31].

Также появилась информация, что на законопроект обратила внимание Венецианская Комиссия Совета Европы, и ею будет подготовлено заключение по данному законопроекту [21, 69], хотя о его принятии и обнародовании в итоговом виде не сообщалось.

При этом в ряде научно-исследовательских публикаций о содержании законопроекта [4, 11, 15, 16] и публикациях новостных СМИ [28] обращалось внимание на то, что изначально, даже в первоначально предлагаемом виде, законопроект был поддержан ФПА РФ, представители которой, в лице, в частности, О.В. Баулина, пытались с помощью ряда подконтрольных им СМИ критиковать авторов Обращения [18, 40]. Однако позже ФПА РФ все же обнародовала заявление о том, что законопроект в действительности получил неоднозначную оценку и с частью его положений представители ФПА РФ не согласны [19], и даже «правовую позицию», в которой было указано, что «наделение органа юстиции правом обжалования решения совета адвокатской палаты, принятого по результатам дисциплинарного разбирательства, инициированного представлением органа юстиции, …не может быть поддержано» [61].

Впоследствии О.В. Баулин, видимо вынужденно, начал высказывать умозаключения о том, что законопроект «сложно назвать системным, комплексным, либо связанным с проблемами адвокатского сообщества», указывал, что «не понятна цель предлагаемых изменений», и отмечал, что «не очень понятно, чем не устроили Минюст нынешние правила сдачи квалификационного экзамена и зачем потребовалось вмешательство в них… Совет Федеральной палаты очень своевременно подключился к работе над законопроектом, и многие позиции корпорации были услышаны и приняты» [81]. О том, что Совет ФПА РФ подключился не до, а именно после подписания упомянутого выше Обращения и последовавшего за ним массового возмущения адвокатов, получившего большой общественный резонанс, О.В. Баулин, будучи сам членом этого Совета, «скромно» умолчал.

3. О целях и задачах законопроекта: формально-юридический подход

В итоге 22 февраля 2022 г. законопроект в несколько измененном виде был представлен для рассмотрения в Государственную Думу.

Детальный анализ законопроекта показывает, что по сравнению с его первоначальным вариантом из него был исключен ряд упомянутых выше положений, подвергшихся наиболее ожесточенной критике со стороны представителей адвокатского сообщества, в том числе и проект п. 4 ст. 17.1, который давал Министерству юстиции право обжаловать в суд решения совета адвокатской палаты субъекта РФ о прекращении дисциплинарного производства или об отказе в

применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Также из п. 3 ст. 14 проекта было исключено положение о том, что ФПА РФ предоставляет Министерству юстиции сведения об ордерах адвокатов, работающих по назначению. Ряд положений подвергся корректировке.

В пояснительной записке к законопроекту указано, что предлагаемые в нем изменения «направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного статьей 48 Конституции Российской Федерации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, на оптимизацию взаимодействия органов юстиции, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также на совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры, исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации».

Между тем фактическое содержание законопроекта не дает оснований полагать, что он какимбы то ни было образом (за исключением разве что некоторого расширения перечня государственных органов, в помещения которых адвокат вправе пройти по своему удостоверению, и отдельных идей, связанных с разработкой Комплексной информационной системой адвокатуры России) призван способствовать адвокатам осуществлять их профессиональную деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям, а, скорее, наоборот, он содержит ряд норм, которые призваны этот процесс затруднить.

Предлагаемая законопроектом якобы «оптимизация взаимодействия органов юстиции, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации», по сути, состоит лишь в очередной попытке усиления механизма воздействия государственных органов на адвоката посредством дисциплинарного производства.

Предлагаемые же в законопроекте нормы, направленные, по мнению его авторов, на «совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры, исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации», на деле никаким совершенствованием не являются и никаких задач, действительно стоящих на современном этапе развития адвокатуры, о коих можно узнать, например, из пока еще публикуемых в России научных и научно-практических юридических журналов, посвященных этой проблематике [82–85], не решают, за исключением разве что задач, поставленных отдельными представителями органов корпоративного управления адвокатуры по освоению бюджета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, образуемого исключительно за счет обязательных отчислений, взымаемых посредством адвокатских палат субъектов Российской Федерации непосредственно с адвокатов и лиц, претендующих на статус адвоката.

4. Уменьшение возможностей для использования адвокатского запроса

В законопроекте предложено уточнить требования к адвокатскому запросу, и для того, чтобы не допустить случаи заключения соглашений между адвокатом и доверителем, предметом которых было бы только направление адвокатского запроса, предлагается указать в законе, что направление адвокатского запроса (запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи, а также предлагается указать, что основанием для отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений является случай, когда в адвокатском запросе содержатся просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового характера, а также явное или скрытое обжалование решений уполномоченных органов (организаций) и должностных лиц, для которого предусмотрен специальный порядок.

Следует обратить внимание на то, что аналогичные положения уже содержатся в Решении Совета ФПА РФ от 24.09.2019 «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» [62].

В Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об адвокатском запросе от 8 июля 2021 г. также содержится формально обязательное для адвокатов России положение, согласно которому «адвокатский запрос является правомочием, необходимым для оказания адвокатом квалифицированной правовой помощи своему доверителю, и не может рассматриваться в качестве самостоятельно оплачиваемой услуги. Недопустимо направление адвокатского запроса в интересах третьих лиц, оказывающих услуги юридического и фактического характера» [63].

Таким образом, если разработчики законопроекта хотели установить запрет на направление «неправильных» адвокатских запросов, то они уже «опоздали», поскольку такой запрет

фактически установлен Советом ФПА РФ. Другое дело, что запреты, установленные Советом ФПА РФ, в зависимости от тех или иных обстоятельств сами же члены Совета ФПА РФ, когда им это по каким-то причинам выгодно, «временно» перестают именовать запретами, но это немного другая история [10, 12]. При этом адвокаты на практике уже привлекаются к дисциплинарной ответственности за направление запросов, которые дисциплинарные органы адвокатских палат считают не соответствующими приведенным выше указаниям Совета ФПА РФ.

А.В. Сучков по поводу данного предложения отмечает, что разработчиками «без какой-либо необходимости в поправки включена норма о том, что направление адвокатского запроса не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи. Такое правило уже существует в решениях советов адвокатских палат и реализовано надлежащей дисциплинарной практикой. …законодательное регулирование в данном случае не только избыточно, но и вредно» [80].

Отсюда следует вывод, что ***введение предлагаемой нормы для решения поставленной авторами законопроекта задачи выглядит как минимум нецелесообразным по причине уже установленной актами органов корпоративного управления адвокатурой дисциплинарной ответственности за это.***

Адвокат П.П. Гейко считает, что «нововведение поможет ограничить злоупотребления правом запрашивать информацию, которая непосредственно не относится к лицу, заинтересованному в получении юридической помощи. … Однако есть и другая сторона этого изменения: поправки могут затруднить адвокатам получение предварительной информации, необходимой для принятия решения об оказании доверителю юридической помощи» [36].

С.Ю. Макаров также стоит на позиции о том, что подготовка и направление адвокатского запроса «не могут быть признаны видом юридической помощи, оказываемой адвокатом, поскольку адвокат при этом не применяет свои профессиональные знания для оказания доверителю помощи непосредственно в решении (преодолении) имеющихся у него проблем правового характера, следовательно, нет оснований для получения оплаты» [49]. Однако он не приводит развернутого, обстоятельного и доказательного ответа на вопрос о том, почему, собственно, нельзя признать адвокатский запрос видом юридической помощи, тем более что очевидно, что адвокат, составляя адвокатский запрос, уже применяет свои знания, а результат ответа на запрос, составленный благодаря знаниям адвоката, сам по себе способен выступить способом решения правового вопроса доверителя.

При этом С.Ю. Макаров поддерживает мнение о законности ситуации, при которой адвокат посредством своего запроса «собирает необходимые сведения для предоставления развернутой консультации, или для подготовки документов правового характера, или для обращения в конкретный орган государственной власти или местного самоуправления, либо для оказания иной непроцессуальной помощи» [35, 39].

Поэтому очевидно, что включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условий, например о предоставлении консультации на основании полученных по адвокатскому запросу сведений, сведет возможность фактического применения данного запрета «на нет», будь он установлен законом или органами ФПА РФ.

Очевидно, что вопрос о статусе адвокатского запроса нуждается в отдельном обстоятельном исследовании, однако применительно к рассматриваемой проблематике очевидно также и то, что введение законодательных запретов в отношении направления адвокатского запроса в предложенном виде нецелесообразно.

Помимо этого, в законопроекте предполагается, что, руководствуясь нововведениями, адресаты запросов будут возвращать в течение десяти календарных дней адвокатский запрос адвокату, направившему его в орган государственной власти, орган местного самоуправления, иные организации или должностному лицу, в случае если решение вопросов, поставленных в запросе, не входит в их компетенцию, без пересылки его в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Теоретически такое положение позволит адвокатам без многократной пересылки в иные государственные органы искомого запроса получить в итоге ответ по своему запросу от компетентного органа или лица, пусть и не от того, кому запрос направлялся им первоначально. Однако почему новая редакция законопроекта по сравнению со старой ухудшает положение адвоката – автора запроса тем, что увеличивает с семи до десяти календарных дней срок даже отрицательного ответа на запрос, а также снимает с адресата обязанность сообщать адвокату, в компетенцию какого органа или должностного лица входит разрешение запроса, в пояснительной записке не указывается.

Заместитель председателя Комиссии по этике и стандартам ФПА В.В. Раудин считает, что норма о возвращении адвокату в 10-дневный срок запроса, который не входит в компетенцию соответствующего органа или должностного лица, направлена на ускорение процесса обмена информацией и на усиление защиты прав доверителей [36]. Однако очевидно, что при введении данной нормы нельзя исключить ситуацию, при которой ответ на адвокатский запрос может превратиться в своеобразный спор о компетенции между государственными органами, и в этой части следует согласиться скорее с Е.Н. Тонковым [36].

Таким образом, ***из предлагаемых относительно адвокатского запроса нововведений следует, что вместо ожидаемого «усиления» института адвокатского запроса адвокаты получат лишь новые ограничения, а преимущества, которые может получить адвокат и, соответственно, его доверитель, – весьма и весьма сомнительны.***

При этом, поскольку каких-либо статистических сведений о массовом злоупотреблении со стороны адвокатов разработчиками законопроекта не представлено, предлагаемый подход вряд ли может быть признан соответствующим обязанности государства обеспечить нормальные условия для эффективной деятельности адвокатов. Поскольку ***количество спорных ситуаций относительно адвокатских запросов от предлагаемых нововведений прогнозируемо только возрастет, это, в конечном итоге, будет лишь негативно влиять как на осуществление адвокатами своей профессиональной деятельности, так и на состояние защищенности представляемого им доверителя.***

5. Статус удостоверения адвоката предлагают повысить, но несущественно, создавая взамен организационные трудности адвокатам

Положениями законопроекта предлагается выдавать адвокату удостоверение сроком на пятнадцать лет с возможностью последующей его замены, а также установить обязанность адвокатов в случае приостановления и прекращения статуса в течение трех рабочих дней сдавать удостоверения в территориальный орган Минюста России либо в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он является или являлся, для последующей передачи в территориальный орган Министерства юстиции России.

Так, в ст. 15 предлагается указать, что на основании удостоверения адвокаты имеют право доступа (прохода) в здания кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, районных судов, городских судов, межрайонных судов, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов, гарнизонных военных судов, специализированных судов, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, специализированных арбитражных судов, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

Таким образом, новая редакция законопроекта, как и прежняя, по справедливому замечанию А.В. Сучкова, «лишь конкретизирует перечень видов судов и прокуратур, куда можно попасть по предъявлению этого документа. Во всех остальных случаях адвокат должен носить с собой паспорт. Так что юридический нонсенс продолжает сохраняться. В органы дознания и следствия, в места отбывания наказания адвоката пускают именно потому, что он адвокат. Но адвокатское удостоверение само по себе ещё не даёт права прохода в эти учреждения. Хотя по закону оно является единственным документом, подтверждающим статус» [80].

В связи с этим очевидно, что ***перечень зданий и занимаемых ими учреждений, в которые обеспечивается беспрепятственный доступ адвоката по удостоверению, требует расширения для приведения в соответствие с видами юридической помощи, оказываемой адвокатом***, что по непонятным причинам упорно не желают внедрять ни формальные инициаторы законопроекта, ни, как ни странно, их соразработчики из ФПА РФ. Следует при этом отметить, что наличие у адвоката наряду с удостоверением его общегражданского паспорта отнюдь не решает проблему его допуска к подзащитному.

Предлагаемая в рассматриваемом законопроекте редакция нормы показывает, что представители органов корпоративного управления адвокатурой в лице ФПА РФ так и не смогли донести до разработчиков законопроекта то, что подобная формулировка далеко не в полной мере способна реально обеспечить доступ адвокатов во все государственные органы (особенно в отделы полиции и следственного комитета Российской Федерации), в посещении которых они заинтересованы

для исполнения своих обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Значительное число широко известных фактов недопуска адвокатов к местам производства следственных действий [41, 42, 43], к их задержанным подзащитным, находящимся в помещениях органов внутренних дел [17, 24, 25, 26, 55, 56, 58, 59, 78] и Следственного комитета России [34, 45, 77], в следственных изоляторах [37, 50, 51], исправительных колониях [46], разработчиков законопроекта, видимо, не смущает, и вместо того, чтобы попытаться снять широкий пласт проблем в рамках законодательного регулирования, представители ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ пропагандируют необходимость осуществления обжалования фактов недопуска в суде [57], что, хотя и дает в перспективе возможность оспорить факт недопуска, но само по себе создает для адвоката дополнительные организационные проблемы и препятствует своевременному, а значит эффективному, оказанию квалифицированной юридической помощи доверителям.

Не предусматривается разработчиками законопроекта и право прохода адвоката по удостоверению в Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, что также является существенным упущением.

Более того, предлагаемая норма, по справедливому мнению П.П. Гейко, «может создать предпосылку для затруднения прохода адвокатов в здания иных государственных органов, которыми данный перечень будет толковаться как исчерпывающий» [36].

Наряду с этим законопроект предусматривает появление у адвокатов новых обязанностей. Следует согласиться с А.В. Сучковым в том, что «законопроект возлагает на адвоката обязанность сдать удостоверение в случаях прекращения или приостановления статуса. Новая редакция конкретизирует этот срок – в течение трёх рабочих дней. В общем-то, нужное правило – нельзя, чтобы человек обманывал органы власти и граждан, показывая оставшееся у него удостоверение. Однако нужное не до такой степени, чтобы затевать законопроект» [80].

Очевидно, что поскольку какая-либо санкция за невыполнение обязанности по сдаче удостоверения не предусматривается, это способно нивелировать обязательность действия данной нормы на практике, что свидетельствует о практической бесполезности принятия предлагаемой нормы.

Следует отметить, что в статье 2 законопроекта, устанавливающей переходные положения, предлагается закрепить положение о том, что удостоверения, выданные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, срок действия которых превышает пятнадцать лет со дня их выдачи, подлежат замене в течение трех лет со дня вступления в силу настоящего Федерального закона. Удостоверения, выданные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, срок действия которых не превышает пятнадцать лет со дня их выдачи, подлежат замене по истечении указанного срока. Таким образом, получается, что государству, по неизвестной до настоящего времени причине, потребовалось осуществить массовую замену удостоверений всех адвокатов России. Зачем это предлагается сделать – пока непонятно. Но зато точно ясно, что ***изложенная в Финансово-экономическом обосновании к законопроекту стандартная фраза о том, что «реализация положений, предусмотренных проектом,... не окажет влияния на доходы или расходы и не повлечет дополнительных расходов федерального бюджета и иных бюджетов бюджетной системы...», на самом деле не соответствует действительности, поскольку для замены удостоверений почти 80 000 адвокатов в России определенно потребуется задействование некоторых финансовых ресурсов, не говоря уже о значительном повышении технической нагрузки на аппарат Министерства юстиции.***

Адвокаты, в свою очередь, тоже будут нести дополнительные, в первую очередь временные, затраты, которые неизбежно сопровождают необходимость проведения замены удостоверения. Эта процедура также может создать адвокату некоторые, иногда серьёзные, организационные проблемы при осуществлении им профессиональной деятельности в тот период, когда осуществляется замена удостоверения, что опять же приводит к выводу об отсутствии полезности предложения, выдвигаемого авторами законопроекта, поскольку какой-либо практической пользы для адвокатов и осуществления адвокатской деятельности данное предложение, очевидно, не несет.

6. Зачем адвокатским палатам право на выдачу ордеров?

В законопроекте предложено в пункте 2 статьи 6 закона указать, что ордер на исполнение поручения, выдаваемый сегодня соответствующим адвокатским образованием, может также выдаваться и адвокатской палатой, членом которой является адвокат.

По мнению А.В. Сучкова, данная норма «необходима для организации участия адвоката в делах по назначению и при некоторых видах бесплатной юридической помощи. Однако вопросы

формы, порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров вполне успешно регулируются приказом Минюста и решением совета ФПА» [80].

И если со второй частью этого утверждения можно отчасти согласиться, то, на наш взгляд, ***право выдачи ордера адвокатским палатам предоставлять не следует, поскольку в этом случае будет допущено смешение компетенции адвокатского образования и адвокатской палаты. Адвокатские палаты при новом подходе к выдаче ордеров теоретически смогут на уже законном основании, посредством «внутрипалатного квазинормотворчества», фактически запретить адвокатским образованиям выдавать ордера, поставив под свой непосредственный контроль адвокатов и все адвокатские образования соответствующего субъекта федерации***.

Указания же на необходимость выдачи палатами ордеров для организации участия адвоката в делах по назначению и при некоторых видах бесплатной юридической помощи не могут быть приняты во внимание хотя бы потому, что эта самая помощь оказывалась и ранее, но и никаких особых проблем с тем, что ордер, вне зависимости от характера поручения, выдает не адвокатская палата, а адвокатское образование, в общем не возникало. По крайней мере, широкой общественности об этом неизвестно.

Зато широкой адвокатской общественности известно то, о чем пишут Д.И. Волков и С.Г. Наумов: «предоставление адвокатским палатам права выдачи ордеров недопустимо по ряду причин. Во-первых, по причине значительного коррупционного риска ввиду наличия проблемы моноколлегий. Сущность проблемы в том, что в большинстве субъектов федерации совет палаты формируют представители крупнейшей адвокатской коллегии. Президент палаты, как правило, также является и главой крупнейшей по численности адвокатской коллегии. Несменяемость президентов палат приводит к злоупотреблению полномочиями как средству давления на конкурирующих с «президентской коллегией» адвокатов. Во-вторых, предоставление права на выдачу ордера адвокатским палатам в силу существующего права палат на собственное правотворчество приведёт к обязательности получения ордеров исключительно от адвокатской палаты для малочисленных адвокатских образований и адвокатских кабинетов» [4].

Следует отметить, что определенные поползновения в некоторых адвокатских палатах на этот счет уже имеются: адвокатским образованиям запрещают самостоятельно изготавливать ордера [67], либо уже, даже без внесенных в Закон изменений, выдают ордера для дел по назначению от имени палаты или ее специализированного подразделения [65]. В силу этого ***предложенные изменения следует расценить как вредные, поскольку они способны нарушить хрупкий баланс во взаимоотношениях между адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами, сложившийся к настоящему времени в отдельных регионах России, а также быть причиной различного рода организационных и технических сложностей, возникающих непосредственно в адвокатской деятельности, что приведет к эффекту, прямо противоположному целям законопроекта, декларируемым в пояснительной записке к нему .***

7. Единый государственный реестр адвокатов Российской Федерации: «узаконение» фактически существующего реестра и новые основания для прекращения статуса адвоката

В настоящее время согласно статье 14 Федерального закона № 63-ФЗ каждый территориальный орган Минюста России самостоятельно ведет региональный реестр адвокатов соответствующего субъекта Российской Федерации. Законопроектом предложено создать вместо разрозненных региональных реестров один – федеральный, так называемый «Единый государственный реестр адвокатов Российской Федерации», который станет единственным федеральным государственным информационным ресурсом, содержащим достоверные сведения обо всех адвокатах Российской Федерации.

Адвокат П.П. Гейко полагает, «что изменения и дополнения, относящиеся к введению Единого реестра, в целом будут иметь скорее положительный эффект, чем отрицательный. …это позволит уменьшить, а возможно, и искоренить акты мошенничества в сфере оказания юридической помощи, даст доверителям точную, достоверную и проверенную информацию об адвокате и его статусе». С ним солидарен и адвокат Т.М. Харди [36]. Вице-президент ФПА РФ Е.А. Авакян указывает, что «на сегодняшний день региональные реестры в должной степени не отвечают признакам публичной достоверности и практически очень часто в них наблюдаются разночтения. В таких реестрах большое количество «мертвых душ», нередко давно умерший адвокат числится живущим, кроме того, реестровые данные недостаточно полны» [36].

Несмотря на первоначально кажущуюся полезность предлагаемых нововведений, следует согласиться с мнением А.В. Сучкова, отметившего,

что «Единый государственный реестр адвокатов – также не тот случай, ради которого стоило затевать законотворчество. По факту он уже давно существует как сводный из региональных реестров, о чём Минюст заявлял неоднократно. Для придания ему статуса официального государственного информационного ресурса достаточно было ведомственного приказа (как это сделано, например, в отношении ГАС «Правосудие») [80].

Действительно, фактическое существование федерального реестра адвокатов подтверждается наличием сайта в сети «Интернет» [87], и очевидно, что региональные органы юстиции, судя по его содержанию, регулярно направляют на этот сайт все изменения, внесенные в региональные реестры адвокатов.

На этом основании адвокат С.А. Филимонов обоснованно указывает на то, что необходимости во введении Единого реестра не имеется, поскольку территориальные органы Минюста справляются с ведением реестров в субъектах РФ, а введение этого дополнительного реестра приведет к дополнительным тратам из федерального бюджета [36] (при том, что в законопроекте отмечается, что никаких дополнительных трат не потребуется, что весьма и весьма спорно).

При этом разработчиками законопроекта не учитывается, что в подп. 2 п. 1 проектируемой ст. 39.2 Федерального закона предусмотрено сохранение обязанности ведения реестров адвокатов также и за территориальными органами юстиции.

Если же эта обязанность будет устранена в ходе дальнейшей работы над законопроектом, в результате его принятия окажется нерешенным вопрос о сохранении данных региональных реестров адвокатов, необходимых, в том числе, для подтверждения стажа адвокатской деятельности, сформированного до его принятия.

Не учтено разработчиками законопроекта и то, что, учитывая проектируемые положения п. 3 ст. 14 Федерального закона, потребуется внесение изменений в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и в п. 2 ст. 85 Налогового кодекса РФ, в которых упоминаются реестры адвокатов субъектов Российской Федерации, однако в пояснительной записке к законопроекту отмечено, что он не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия федеральных законов

При таких обстоятельствах ***предложение о нормативном введении единого государственного реестра адвокатов в том виде, в котором оно сформулировано в тексте законопроекта, не может быть признано целесообразным***.

Справедливым следует признать и мнение А.В. Сучкова и адвокатов из АП г. Санкт-Петербург о том, что положение о внесении в публичный реестр сведений о претендентах, не сдавших квалификационный экзамен, нарушает законодательство о персональных данных и не является необходимым [31, 80].

Цель исключить случаи сдачи экзамена с нарушением срока, установленного пунктом 3 статьи 11 Федерального закона № 63-ФЗ, вполне может быть достигнута другим способом, не требующим законодательного регулирования, – например, принятием ФПА РФ корпоративного акта и ведением ею единого реестра лиц, которые потерпели неудачу при даче квалификационного экзамена, сведения из которого должны быть доступны только представителям адвокатских палат, осуществляющих проверку документов, поступающих от претендентов, но не широкому кругу лиц, как это предполагается при размещении этих данных в Едином реестре адвокатов.

При таких обстоятельствах, учитывая, что ***авторами законопроекта предлагается осуществление массового раскрытия сведений о лицах, не сдавших экзамен на статус адвоката, и не представлено никаких обоснований, объективно свидетельствующих о необходимости возведения положений о фактически уже много лет существующем едином реестре адвокатов в нормативную основу, принятие предлагаемых изменений в части введения Единого реестра адвокатов следует считать нецелесообразным.***

При этом нельзя не обратить внимание на новеллу предлагаемого законопроекта, состоящую в том, что порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации будет устанавливать не Совет Федеральной палаты адвокатов самостоятельно, а этот же орган, но лишь по согласованию с федеральным органом юстиции. Данное предложение еще раз подчеркивает желание разработчиков законопроекта усилить механизмы воздействия государственных органов в лице Министерства юстиции на органы адвокатского сообщества, что вряд ли следует воспринимать позитивно.

В связи с этим в некоторой степени удивительна позиция представителей Совета ФПА РФ, высказывающихся в поддержку данного законопроекта в целом, а значит и этого предложения в частности [60].

Также негативно следует оценить предложенную к введению возможность прекращения статуса адвоката по представлению территориального органа юстиции в случае, если в течение трех месяцев со дня внесения в реестр сведений об изменении адвокатом членства в адвокатской палате в территориальные органы юстиции не поступит уведомление адвокатской палаты другого субъекта Российской Федерации о приеме этого адвоката в члены адвокатской палаты. Очевидно, что ***данное нововведение ставит возможность прекращения статуса адвоката по представлению государственного органа в зависимость от возможных организационных упущений в деятельности адвокатских палат или от возможного умышленного либо неосторожного бездействия их сотрудников и никак не связано с противоправным поведением адвоката, который в данной ситуации фактически оказывается «в заложниках» происходящих (или не происходящих) помимо его воли бюрократических процедур.***

При этом, как справедливо отмечается в Заключении Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, авторами законопроекта не учитывается, что непоступление такого уведомления может быть связано с нарушением адвокатской палатой срока направления такого уведомления и не зависеть от каких-либо действий самого адвоката, при этом ответственность адвокатской палаты за ненаправление такого уведомления или нарушение срока направления, а также обжалование указанных действий (бездействия) проектом не предусмотрены [48].

Обращает на себя внимание и то, что, по замыслу разработчиков законопроекта, из действующей в настоящее время формулировки, содержащей основание для прекращения статуса адвоката, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 ст. 17 ФЗ № 63, позволяющей прекратить статус адвоката в порядке дисциплинарного производства за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, предлагаются к исключению слова «перед доверителем», что призвано существенным образом без каких-либо изложенных в пояснительной записке к законопроекту оснований и мотивов расширить возможность применения к адвокату самой строгой меры дисциплинарной ответственности.

Таким образом, ***по замыслу авторов законопроекта, статус адвоката может быть прекращен за любое действие или бездействие, содержащее, по мнению принимающей соответствующее решение адвокатской палаты, неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, будь то непредставление в адвокатскую палату каких-либо сведений, невыполнение или несвоевременное выполнение требований по повышению квалификации, несоблюдение любых указанных в законе сроков, критика действий руководства адвокатской палаты и любые другие, ничем не ограниченные по форме и содержанию действия или бездействие, никак не касающиеся исполнения его профессиональных обязанностей перед доверителем.***

Наряду с этим в законопроекте прямо предусматривается, что возможность отменить свое решение о прекращении статуса адвоката у Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предполагается изъять, для чего предложено пункт 5 ст. 17 Закона дополнить указанием на то, что «Указанное решение не может быть отменено или изменено советом адвокатской палаты», а также исключить из статьи 17 часть 8. Согласно проектируемым нормам лишь ФПА РФ и только в порядке обжалования в КЭС соответствующего решения будет вправе отменить решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката и направить в территориальный орган юстиции сведения о восстановлении статуса адвоката в Едином государственном реестре адвокатов (проектируемый п. 8 ст. 17).

Таким образом, ***законопроектом предлагается создать ситуацию, при которой адвокатские палаты утрачивают возможность отменить свое решение о прекращении статуса адвоката, и, несмотря на то, что о примерах использования адвокатскими палатами этого способа широкой общественности не известно, представляется, что это существенным образом снизит способности палат в самостоятельном урегулировании возникающих внутрикорпоративных конфликтов***, хотя сторонниками именно этого подхода объявляют себя отдельные представители ФПА РФ, различными путями пытающиеся запретить адвокатам законные обращения в государственные органы относительно внутрикорпоративных злоупотреблений [9].

Следует также отметить, что, согласно пояснительной записке, «полномочиями по внесению представлений о возбуждении дисциплинарного производства или о прекращении статуса адвоката согласно статье 17 Федерального закона № 63-ФЗ сейчас наделены только территориальные органы Минюста России, в случае если они располагают сведениями об обстоятельствах, являющихся поводом для прекращения статуса ад-

вока́та, *либо* о применении к адвокату иных мер дисциплинарного воздействия. При этом представления рассматриваются в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката, положения которого позволяют отказать в возбуждении дисциплинарного производства, в том числе по внесенным территориальным органом юстиции представлениям. Вместе с тем из различных органов, организаций и от граждан в Минюст России поступают жалобы на действия (бездействие) адвокатов, которые могут являться основанием для внесения в Федеральную палату адвокатов или адвокатские палаты соответствующих субъектов Российской Федерации представлений о возбуждении дисциплинарного производства либо о прекращении статуса адвоката. В этой связи проектом федерального закона предлагается наделить Минюст России, наряду с его территориальными органами, правом вносить соответствующие представления в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации. При этом проектом федерального закона закрепляется обязанность для Совета адвокатской палаты рассматривать все представления, внесенные Минюстом России и его территориальными органами, и возбуждать по ним дисциплинарные производства».

А.В. Сучков по поводу данного предложения обоснованно замечает, что «Новая редакция лишь убрала некоторые ранее предлагаемые несуразности первого варианта законопроекта, например о внесении представления о прекращении статуса адвоката в ФПА, где ему точно делать нечего. Однако в части второй этой статьи ФПА почему-то оставили в качестве адресата представления о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности – хотя это прерогатива региональной палаты. …Остались несуразности и в третьей части этой статьи – где речь идёт про рассмотрение квалифкомиссией представления о прекращения статуса адвоката. Однако процедура по данному виду представления проходит без возбуждения дисциплинарного производства. Так что квалификационная комиссия тут никак не задействована. Кроме того, части вторая и третья статьи противоречат друг другу. Сначала говорится, что представления рассматриваются в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката – а затем указывается, что в возбуждении дисциплинарного производства по представлению не может быть отказано. Но ведь КПЭА содержит перечень оснований, когда «дисциплинарка» не подлежит возбуждению (давность, принятое ранее решение по этим обстоятельствам и проч.), что распространяется и на случаи минюстовских представлений. Так чем же тогда руководствоваться, частью второй или третьей этой статьи? Неужели придётся бесконечно возбуждать дисциплинарные дела, если террорган юстиции будет выносить представления по одним и тем же обстоятельствам?» [80].

Совет Адвокатской палаты г. Москвы также отметил наличие требующего устранения дефекта юридической техники в проектируемой статье 17.1 ФЗ-63, поскольку формулировки пунктов 1 и 3 этой статьи противоречат одна другой. Так, для рассмотрения представления органа юстиции, внесённого в порядке пункта 1 указанной статьи, не требуется возбуждение дисциплинарного производства и участие квалификационной комиссии, в то время как формулировка пункта 3 ошибочно это предусматривает [33].

К вышеизложенному следует добавить, что, благодаря подобным предложениям, следует прийти к выводу о том, что ***законопроектом существенно повышаются возможности Министерства юстиции и его территориальных органов, а через них – иных государственных органов, влиять на кадровый состав адвокатуры, нанося, при необходимости, «точечные удары» по отдельным представителям адвокатского сообщества,*** а поскольку данные предложения по своей направленности явно являются антиадвокатскими, поддержка со стороны ФПА РФ подобной инициативы еще раз наводит на мысль о том, что данная организация действует не во благо, а во вред адвокатам, вместо того чтобы защищать их права перед государственными органами.

Представляется, что нововведения при их принятии законодателем способны существенным образом негативно повлиять на обеспечение независимости адвокатов от воздействия на них со стороны государственных органов, а значит – и на независимость адвокатуры [1, 8] в целом. Примеры попыток подобного воздействия уже имели место в новейшей истории адвокатуры России [70–76], и есть все основания полагать, что их количество будет только увеличиваться.

Предложенное авторами законопроекта решение способно создать дисбаланс между интересами государства и интересами общества и конкретного гражданина или юридического лица в оказании квалифицированной юридической помощи действительно независимыми советниками по правовым вопросам. Это, в свою очередь, путь к препятствованию адвокату в реализации его профессиональных прав, к правовой незащищенности всех нуждающихся в помощи лиц и к

окончательной деградации института адвокатуры в России.

8. Право на получение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности предлагается жестко увязать с решением территориальных органов Министерства юстиции

Как известно, в силу действующих положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации по состоянию на 2023 г. квалификационная комиссия адвокатской палаты принимает решение о присвоении претенденту, успешно сдавшему экзамен, статуса адвоката, а соответствующее решение вступает в силу со дня принятия им присяги, то есть до внесения территориальным органом Министерства юстиции России сведений в региональный реестр адвокатов.

Некоторые адвокатские палаты в разное время принимали акты, направленные на установление срока принятия присяги, причем эти акты являются действующими. Так, например, в АП Республики Башкортостан этот срок установлен в один месяц с момента сдачи квалификационного экзамена с возможностью его продления не более чем еще на три месяца при наличии различных уважительных причин [66]. Аналогичный срок действует в АП Брянской области [68], АП Вологодской области [86], Республики Дагестан [90]. Более короткий срок установлен, например, в АП Рязанской области (три месяца) [88], АП Республики Северная Осетия – Алания (сразу после сдачи экзамена), а в АП Чувашской Республики такой срок вообще не установлен [89].

В ныне действующем Кодексе профессиональной этики адвоката (ч. 2 ст. 4) установлено, что присяга адвоката приносится претендентом не позднее трех месяцев со дня принятия квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката. Авторами законопроекта предлагается изменение данного подхода, причем ими продвигается переведение данного вопроса из плоскости корпоративного в плоскость нормативного регулирования.

В законопроекте предложено установить точно определенный трехмесячный срок, в течение которого успешно сдавший экзамен претендент обязан принять присягу во избежание аннулирования положительного для него решения квалификационной комиссии. Причем начало осуществления адвокатской деятельности предполагается перенести на еще более позднюю, чем принятие присяги, стадию, и ожидать включения государственным органом информации о нем в Единый государственный реестр адвокатов.

Казалось бы, вносимое предложение в части принятия присяги направлено на установление некоторой правовой определенности в части приобретения претендентом статуса адвоката, а также на унификацию разнонаправленного нормотворчества адвокатских палат и окончательное закрепление на нормативном уровне единообразного подхода.

И в Пояснительной записке к законопроекту по этому поводу отмечается, что предлагаемый подход «позволит устранить правовую неопределенность в случае, когда по итогам успешной сдачи экзамена решением квалификационной комиссии претенденту присвоен статус адвоката, что означает получение им права осуществлять адвокатскую деятельность, однако в результате его уклонения от принесения присяги адвоката сведения о нем отсутствуют в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации».

Но в действительности лежащий на поверхности вывод и приведенное описание не раскрывают всю суть идеи разработчиков, и для адвоката, вновь приобретшего статус, на деле все выглядит не так «безобидно», как это преподносится авторами законопроекта.

Прежде всего, рассматривая представленный законопроект в его первой версии, представители Комиссии по продвижению законодательных инициатив в сфере социальных и профессиональных прав адвокатов АП СПб, исследуя это же, существовавшее в первой редакции законопроекта, положение, отметили, что оно является необоснованным, поскольку новая «процедура зависит от деятельности государства в лице Минюста и создаёт угрозу необоснованного ограничения права адвоката на занятие профессиональной деятельностью (например, в случае технического сбоя информационной системы)» [31].

Представители Совета АП города Москвы, соглашаясь с коллегами из северной столицы, также подчеркнули, что «предлагаемые дополнения формируют неопределенный статус адвоката, который, с одной стороны, принял присягу и, соответственно, обладает комплексом прав и обязанностей, а с другой – до внесения его в реестр не может осуществлять профессиональную деятельность. Возникают противоречия между п. 3 ст. 12 и п. 2 ст. 13, а также ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [32].

Адвокат, член Совета АП г. Москвы А.В. Сучков, проводя анализ уже новой версии законопро-

екта, отметил, что «сейчас коллега имеет возможность практиковать и до внесения в реестр, пусть с определёнными ограничениями. После принятия поправки он будет вынужден сидеть без дела (а, следовательно, и без гонорара) в ожидании действий минюстовского чиновника. Единственное утешение, что срок ожидания новая редакция законопроекта сократила с 15 до 5 дней» [80].

Между тем очевидно, что если в настоящее время в подавляющем большинстве случаев непринятие или, например, несвоевременное принятие адвокатом присяги, скорее всего, не повлечет для него никаких отрицательных последствий, однако появись новая норма из законопроекта в тексте закона, статус адвоката, несвоевременно принявшего присягу, может быть, причем на законном основании, аннулирован! Может ли быть такой подход использован государственными органами или даже адвокатскими палатами в борьбе с так называемым «неугодным» (для них) адвокатом? Очевидно, может!

Так, например, у «вновь испеченного» адвоката по тем или иным причинам возникает конфликтная ситуация с Советом адвокатской палаты (что в наше время отнюдь не редкость), и его под различными предлогами или при наличии иных обстоятельств могут своевременно не привести к присяге. В законопроекте при этом будет содержаться норма о том, что восстановление срока может быть произведено лишь по решению совета адвокатской палаты… Понятно, что из совокупности положений Конституции Российской Федерации и иных норм не исключено оспаривание несвоевременного приведения к присяге или отказа от приведения к ней, например в суде. Однако очевидно, само по себе право на судебное обжалование не гарантирует положительного для этого адвоката результата процесса. Отсюда следует простой в общем-то вывод, что в ряде случаев, при «грамотном» ее практическом применении, новая норма сможет существенно «попортить жизнь» лицу, сдавшему квалификационной экзамен. И не только ему, но и адвокатам, изменяющим членство в адвокатской палате, поскольку, как было обоснованно отмечено в Заключении Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, «в абз. 3 п. 5 проектируемой ст. 15 Федерального закона не установлен срок, в течение которого территориальный орган юстиции должен внести сведения в ЕГРА об изменении адвокатом членства в адвокатской палате и выдать адвокату выписку из ЕГРА об этом» [48].

Очевидно, что положение о сроке принятия присяги оказалось размещенным в тексте законопроекта по предложениям представителей руководства органов ФПА РФ в целях продолжения политики унификации нормотворчества адвокатских палат, что само по себе, в отрыве от текущих событий, вроде бы не является негативным моментом в развитии адвокатуры, но косвенно влияет на «подчинение» региональных палат Федеральной. Ценность же данного предложения для развития адвокатуры как института в целом крайне сомнительна. Для адвоката это предложение и вовсе вредно!

Тем более, данное предложение относительно «стабилизации вопроса с присягой» сопровождается еще и введением дополнительного, ничем, по сути, не обусловленного, «фильтра». А фильтром этим, как уже было указано, выступает не орган корпоративного управления адвокатурой, а государственный орган – Министерство юстиции!

В новой редакции законопроекта ***данные предложения,*** «работающие против адвоката», в совокупности ***являются для адвоката не просто потенциально, но принципиально опасными: ведь он, уже успешно преодолевший квалификационный экзамен (при том, что в составе комиссии, напомню, есть представители законодательных, судебных и исполнительных государственных органов) и принявший (предположим) присягу, без еще одного принятого фактически единолично государственным органом решения о включении его в Единый реестра адвокатов не сможет начать осуществление самостоятельной адвокатской деятельности***!

Между тем международные стандарты допуска адвоката к профессии, исходя из содержания актов Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, предполагают, что для обеспечения принципа независимости адвокатов и адвокатуры и качества юридической помощи:

– эта процедура должна осуществляться независимым органом и подлежать судебному контролю; Государствам следует воздерживаться от вмешательства в процедуры допуска к адвокатской деятельности, с тем, чтобы ассоциации адвокатов напрямую и независимо контролировали как эти процедуры, так и выдачу лицензий на осуществление адвокатской деятельности [2, 23];

– процедуры допуска должны быть четкими, транспарентными и объективными [2, 23].

Также Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов отмечается:

– решения о допуске к адвокатской практике или о вступлении в профессию должны быть приняты независимым органом. Такие решения, независимо от того, приняты ли они независимым органом или нет, должны быть рассмотрены независимым и беспристрастным судебным органом [13];

– государствам следует обеспечить недопущение вмешательства в такие процедуры допуска на любой почве, прежде всего на почве политических или иных убеждений [3];

В то же время Специальным докладчиком неоднократно выражалась обеспокоенность по поводу ситуаций, когда допуск к началу или продолжению юридической практики определяется или контролируется исполнительной властью и где государственные органы слишком часто используют свой контроль над выдачей лицензий адвокатам для предотвращения допуска некоторых лиц к юридической профессии или для исключения из нее «проблемных», по их мнению, адвокатов, причем именно тех, которые занимаются делами о нарушениях прав человека или другими видами дел с политической окраской, например делами, связанными со злоупотреблениями со стороны полиции, с коррупцией или с терроризмом [3].

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что ***предлагаемые в законопроекте нормы, устанавливающие порядок принятия адвокатом присяги и порядок допуска его к осуществлению адвокатской деятельности посредством включения в специальный государственный реестр, являются существенно и негативным образом воздействующими на механизм доступа адвоката к профессии, поэтому они не должны быть приняты ввиду их противоречия международным стандартам и антиадвокатской направленности.***

Кроме того, предложенный нормативный подход свидетельствует и об очередном факте соглашательства представителей ФПА РФ с представителями государственных органов: в итоге, с согласия ФПА РФ, вопреки международным стандартам и (якобы) активно поддерживаемым представителями этой организации традициям присяжной адвокатуры (о чем они говорят при каждом удобном случае), итоговое решение о допуске адвоката к адвокатской деятельности будет принимать не орган адвокатского самоуправления, а именно государственный орган. Где же тут «следование традициям» и интересам адвокатов, господа – сотрудники ФПА РФ, принимавшие личное участие в согласовании этого законопроекта?

9. Новые обязанности адвокатов и Советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации: к чему готовят адвокатов?

Как мы указывали ранее при анализе первоначального варианта законопроекта [11], его авторами предусматривается уже нашедшая свое отражение в процессуальном законодательстве возможность и в то же время обязанность адвоката быть назначенным представителем в уголовном гражданском, административном судопроизводстве по «заявке» органов дознания, органов предварительного следствия, суда.

Однако если сравнить предложенную редакцию с действующей редакцией нормы, то получается, что «одним росчерком пера» авторы законопроекта предлагают предусмотреть возможность значительной корректировки механизма правового регулирования сферы оказания адвокатами юридической помощи, поскольку из ныне действующего закона следует, что адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, лишь прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом, т. е. ФЗ «Об адвокатской деятельности…», но предлагается установить, что оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно адвокат будет обязан в случаях, предусмотренных не только нормами профильного закона, но и нормами «законодательства Российской Федерации» вообще.

Тем самым ***государственные органы оставляют для себя вполне явную и технически легко реализуемую возможность возложить на адвокатов исполнение каких-либо обязанностей путем закрепления их в законодательстве, прямо не регулирующем адвокатскую деятельность, а, следовательно, разрабатываемом абсолютно без какого-либо учета мнения органов корпоративного управления адвокатурой и самих адвокатов.***

В то же время следует обратить внимание на то, что заверения Министерства юстиции и должностных лиц ФПА РФ о том, что адвокаты получат возможность работы по назначению в делах об административных правонарушениях [29], а граждане, соответственно, – квалифицированных защитников по таким делам, как того требуют положения Конституции Российской Федерации [5], не будут реализованы. Получается, что

разработчикам законопроекта и поддерживающим данное положение лицам почему-то выгодна юридическая беззащитность граждан, привлекаемых к административной ответственности.

Эти обстоятельства позволяют прийти ***к выводу об опасности и этого предложения для нормального, соответствующего общепринятым международным стандартам порядка осуществления адвокатской деятельности.***

10. Ужесточение требований к претендентам на приобретение статуса адвоката и изменения в структуре квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации

Из предложенного законопроекта следует, что в нем предлагается повысить требования к претенденту на статус адвоката.

В пояснительной записке специально подчеркнуто, что вышеуказанные изменения, «касающиеся требований к претендентам на получение статуса адвоката, соответствуют решениям Конституционного Суда Российской Федерации, выраженным в Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П и Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-0… Исходя из указанных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель, устанавливая основания приобретения статуса адвоката, может предусмотреть особые требования к лицам, претендующим на приобретение такого статуса, в том числе касающиеся способов определения их квалификации».

Между тем очевидно, что любые «особые» требования и критерии, предъявляемые к адвокату, должны быть мотивированными и, конечно же, непротиворечивыми, однако предложения, содержащиеся в законопроекте, таковыми не являются.

Так, согласно ст. 9 ФЗ № 63, не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Между тем, поскольку к числу оснований, препятствующих приобретению статуса адвоката, законодатель, как и прежде, планирует относить признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке, наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления (ч.2 ст. 9), а также неистечение годичного срока с момента неудачной попытки сдачи квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката (ч. 3 ст. 11), неясен смысл истребования от претендента на статус адвоката документов о его состоянии или несостоянии на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах по поводу лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, учитывая то, что наличие данных обстоятельств автоматически не предполагает юридическое признание претендентов недееспособными или ограниченно дееспособными и не может, ни по действующему закону, ни в случае вступления в силу изменений и дополнений к нему, являться основанием для отказа в допуске претендента к квалификационному экзамену.

В связи с этим представляется, ***что введение требований о предъявлении указанных выше дополнительных документов может быть использовано адвокатскими палатами во вред потенциальным претендентам на получение статуса адвоката либо представителями государственных органов с тем, чтобы неугодные им (по различным причинам) лица не могли быть допущены к сдаче квалификационного экзамена на статус адвоката.***

Е.Н. Тонков по этому поводу справедливо отмечает, что «поправки, обязывающие претендентов на статус адвоката собирать справки из наркологических и психоневрологических диспансеров, могут создать почву для злоупотреблений: «Злопамятный чиновник сможет теперь поставить на таком претенденте «наркологическое пятнышко», от которого потом не избавиться» [36].

Из этого следует, что ***введение дополнительных, не обусловленных иными положениями закона требований для претендентов на статус адвоката в полной мере укладывается лишь в картину мира радикально мыслящих лиц, всемерно способствующих усилению власти органов корпоративного управления адвокатурой над адвокатами [38]***.

Согласно действующему правовому регулированию, для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов создается квалификационная комиссия, в состав которой входит 13 членов, из которых: семь адвокатов (большинство), два представителя от территориального органа юстиции, два представителя от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, по одному представителю от верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда авто-

номной области и суда автономного округа и от арбитражного суда субъекта Российской Федерации. Окончательное решение по рассмотрению, в частности, дисциплинарных производств в отношении адвокатов принимает совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, который формируется исключительно из адвокатов в количестве не более 15 человек.

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что в нем «в целях повышения эффективности деятельности квалификационной комиссии предлагается дополнить ее состав представителем от научного сообщества».

Между тем из текста законопроекта непонятно, какое именно сообщество имеется в виду: сообщество ученых-юристов вообще, или ученых-юристов, изучающих вопросы организации и функционирования адвокатуры и адвокатской деятельности, или речь идет вообще обо всех ученых как о представителях всех отраслей научного знания?

Кроме того, в законопроекте четко не определены территориальные границы деятельности сообщества, представитель которого станет членом комиссии. Совсем не ясно и то, каким формальным критериям должен соответствовать и даже каким образом будет избираться это представитель.

Предложенный подход при этом предполагает уравнивание количества адвокатов и неадвокатов в комиссии.

Со всей очевидностью из этого следует, что подобное правовое регулирование на практике создаст значительное число различных вариаций, о которых адвокаты в скором времени узнают из публикаций о деятельности квалификационных комиссий адвокатских палат.

Представляется, что ***подобный непроработанный подход к организации порядка формирования квалификационных комиссий адвокатских палат как комплексных органов, в функции которых входит допуск к адвокатской профессии и исключение из нее, порождает правовую неопределенность, что может на нормативном уровне поставить под удар независимость адвокатуры и независимость конкретного адвоката, поэтому его вряд ли следует признать приемлемым.***

11. Всем палатам – по уставу!?

В законопроекте предлагается внести изменение в пункт 2 статьи 29 Федерального закона № 63-ФЗ, указав, что адвокатские палаты субъектов Российской Федерации действуют на основании Устава, принятого собранием (конференцией) адвокатов.

Между тем необходимость того, чтобы каждая палата имела именно устав, а не иной основополагающий организационный акт (например – Положение), в пояснительной записке убедительно не обоснована.

Совет АП г. Москвы в правовой позиции по законопроекту указал, что поправки, вносимые законопроектом, не вносят существенных изменений в правовое регулирование адвокатской деятельности, и потому предлагается данную норму исключить из текста законопроекта.

А.В. Сучков по поводу необходимости введения Устава во всех адвокатских палатах субъектов Российской Федерации отмечает, что «Сейчас у одних АП есть такой документ, другие живут без него – и, надо сказать, живут без особых проблем. То есть длительная практика показала: обязательная унификация в этом вопросе не нужна, а значит, законотворчество тут совсем не уместно. В то же время эта норма влечёт для всех адвокатских палат определённые организационные проблемы. Им придётся либо принимать устав, либо вносить изменения в действующий – в связи с новациями в законе. Законодатели отвели этой части поправок всего 180 дней на вступление в силу после опубликования – в то время как собрания и конференции адвокатов проходят раз в год. Есть опасение, что значительная часть палат не уложится в эти 180 дней, а значит, им придётся проводить внеочередное мероприятие. Все это приведёт не только к организационным издержкам, но и к незапланированным в смете материальным затратам» [80].

Эти доводы представляются убедительными, поскольку они исходят из проверенной временем аксиомы «не чините то, что не сломано!».

В связи с этим следует заключить, что ***предложение о введении обязательного наличия устава в каждой адвокатской палате является немотивированным.***

12. Предложена ликвидация остатков непосредственной демократии в адвокатских палатах

В пояснительной записке отмечается, что в законопроекте «предлагается сократить численность адвокатской палаты, при которой высшим органом палаты является не собрание адвокатов, а конференция адвокатов, с трехсот до ста человек. Это обусловлено предложениями, поступающими из адвокатских палат субъектов Российской Федерации, численность которых составляет менее 300 человек и которые в подавляющей массе сталкиваются с проблемами проведения ежегодных собраний адвокатов и отсутствием кворума для принятия каких-либо решений».

Действительно, по действующему закону, высшим органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов, и лишь в случае, если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, высшим органом адвокатской палаты является конференция адвокатов, предполагающая, что в ней принимают участие не непосредственно адвокаты, а избранные ими делегаты конференции.

Авторами законопроекта предполагается, что в результате его принятия адвокатские палаты с числом членов менее 100 будут обязаны проводить не «форумы непосредственной демократии» в виде собраний всех членов, а именно конференции с участием делегатов – представителей для решения входящих в компетенцию данного органа управления адвокатской палатой вопросов.

Это со всей очевидностью свидетельствует о том, что ***по инициативе разработчиков законопроекта сокращаются возможности адвокатов по личному доведению своей точки зрения по вопросам деятельности адвокатской палаты до высшего органа управления палатой.*** Между тем в пояснительной записке к законопроекту указывается, что данный подход обусловлен «предложениями, поступающими из адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а из этого следует, что данная поправка инициирована и поддерживается руководством тех адвокатских палат, которые желают как можно дольше занимать должности в органах корпоративного управления адвокатурой и избавить себя от решения ряда организационных проблем.

Кроме того, предлагаемый подход имеет явные признаки несоответствия содержанию ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а именно это будет иметь место в отношении адвокатов при принятии предлагаемой нормы.

Учитывая тяжелый путь становления демократии в российской адвокатуре [9], а также то, что в адвокатских палатах фиксируются различного рода злоупотребления при установлении советами палат нормы представительства, существенным образом ограничивающие права членов палат принимать участие в общекорпоративных мероприятиях, а тем более избирать и быть избранными в органы управления [7, 14], данное предложение следует признать ограничивающим внутрикорпоративные права адвокатов, а значит вредным для адвокатов и развития адвокатуры в целом.

13. «Цифровизация адвокатуры» или обогащение управленцев от адвокатуры?

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что «В рамках проводимой цифровой трансформации адвокатуры проектом федерального закона предлагается закрепить статус Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) как автоматизированной информационной системы, предназначенной для комплексной автоматизации деятельности Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов, а также обеспечения информационного взаимодействия (обмена данными) и основы функционирования указанной системы. Законопроектом определены цели создания КИС АР, ее состав и функциональные возможности, пользователи и поставщики информации, состав сведений, которые передаются в КИС АР и предоставляются из нее, в том числе порядок опубликования открытых данных, правила конфиденциальности и защиты информации, а также информационное взаимодействие КИС АР с иными автоматизированными информационными системами государственных и муниципальных органов и организаций с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и систем электронного документооборота в порядке, установленном соответствующими соглашениями между Федеральной палатой адвокатов и операторами соответствующих автоматизированных информационных систем».

Предлагаемые в законопроекте нормы первоначально вроде бы не вызывают какого-либо отторжения, однако следует обратить внимание на мнение А.В. Сучкова, который весьма детально описал свое отношение к внесению столь объемных правок в закон: «Неоднократно участвуя в подобных законотворческих процедурах, я убедился, что инициатором изменений в Закон об адвокатуре выступает, как правило, Федеральная палата – а точнее, её руководство. Там же обычно готовится текст проекта, после чего начинается поиск субъектов законодательной инициативы и переговоры с ними. В итоге публике представляют «законопроект Клишаса» или «законопроект Минюста». Хотя в данном случае ФПА особо и не скрывает своё соучастие.

В тексте такого законопроекта всегда есть «основная мысль» – то, для чего он на самом деле нужен ФПА. Зачастую она очень хорошо замаскирована второстепенными деталями. Или компромиссами, на которые приходится идти с субъ-

ектом законодательной инициативы либо иными участниками законотворческой процедуры. Но «основная мысль» конкретно этого документа видна невооружённым взглядом. И в первой редакции, и в свежем тексте подавляющая часть касается Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР). В прежней редакции законопроекта ей была посвящена лишь одна статья. В случае принятия поправок это будет уже целая многостатейная глава.

Как указано в тексте законопроекта, собственником и оператором КИС АР является Федеральная палата адвокатов. Работа этой системы также регулируется решениями ФПА. Возникает закономерный вопрос: зачем «утяжелять» этой темой федеральное законодательство? Ведь логичнее – а также проще, оперативнее, гибче – регулировать КИС АР решениями Федеральной палаты адвокатов. У меня лишь один вариант ответа. КИС АР – исключительно дорогостоящий проект. Его финансирование исчисляется уже сотнями миллионов адвокатских рублей, а в случае принятия поправок эта сумма будет расти как снежный ком. При этом конкурс для определения разработчика системы не проводился, условия сделки с ним публично не обсуждались – да и отсутствие заинтересованности тоже было бы неплохо проверить. Всё было проведено келейно, одним лицом, в режиме абсолютной непрозрачности; никаких изменений в этой части не ожидается – и КИС не пройдёт ни одну антикоррупционную экспертизу. На фоне такого вольного распоряжения огромными суммами адвокатских взносов меркнут все истории про «распил государственного бюджета». Там хотя бы соблюдаются процедуры госзакупок.

Очевидно, что за это рано или поздно «могут спросить». Поэтому возникает большой соблазн закрепить КИС АР в законе, чтобы потом разводить руками: «Это не мы, это нас законодатель обязал». После чего продолжить начатое дело.

Конечно, необходимость цифровизации и автоматизации в адвокатуре глупо отрицать. Но так ли безобидна КИС в предлагаемом виде? И нужны ли корпорации заявленные в ней сейчас функции? …В законопроекте говорится, что виновные в разглашении данных «несут ответственность в соответствии с действующим законодательством». А значит, никого, как всегда, не накажут за утечку – невольную или криминальную. Уровень тревожности возрастает, если вспомнить недавнюю новость о возможном хищении и публикации в Сети данных с платформы «СберПраво». А ведь КИС АР разрабатывают структуры того же Сбера… адвокату в его практической деятельности совсем не нужно указанное в законопроекте электронное взаимодействие с государственными и муниципальными органами – да ещё и за счёт взносов. Заинтересованными в этом могут быть лишь лица, имеющие намерение преобразовать наше профессиональное сообщество в Министерство адвокатуры. На что, в общем-то, и направлена эта часть законопроекта» [80].

Адвокат П.П. Гейко также высказал обоснованное опасение о том, что «при всей положительности внедрения КИС АР и закрепления статуса системы в законе в конкретной ситуации это может привести к чрезмерному контролю со стороны Минюста». Кроме того, по его мнению, в связи с тем, что КИС АР будет аккумулировать в себе достаточно большой объем данных, получаемых от различных источников, появится возможность доступа к ним достаточно широкого дополнительного круга лиц, что может повлечь риски утечки или неправомерного использования информации [36].

Совет АП г. Москвы также выразил сомнение в целесообразности включения в законопроект новой главы, обратив внимание, что «эти вопросы не относятся к компетенции федерального законодателя и, соответственно, не требуют регулирования федеральным законом. По мнению Совета, было бы достаточно внести в него одну норму, устанавливающую сам факт наличия Комплексной информационной системы адвокатуры, её целевое назначение и обязанность соответствующих органов государственной власти и управления интегрировать свои информационные системы с этой системой, а также делегирующую полномочия по регулированию деятельности Комплексной информационной системы адвокатуры Совету Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в соответствии с его компетенцией, установленной тем же ФЗ-63 (пункт 3 статьи 37). Именно такой подход применён законодателем в ФЗ-63 по другим вопросам, касающимся регулирования внутренней деятельности адвокатской корпорации (дисциплинарное производство, порядок осуществления защиты по назначению и оказания бесплатной юридической помощи, стандартизация адвокатской деятельности и др.). Он полностью соответствует принципу самоуправления, на котором, в частности, основана деятельность адвокатуры (пункт 2 статьи 3 ФЗ-63), концепции ФЗ-63 и позволяет избавить текст закона от необоснованной перегруженности» [33].

Изложенные выше доводы позволяют утверждать, что ***предложение о введении норм о***

Комплексной информационной системе адвокатуры России в предлагаемом разработчиками законопроекта виде также подлежит отклонению, поскольку не представлено убедительных оснований для урегулирования вопросов ее создания и функционирования именно на нормативной основе, отсутствуют какие-либо фактические основания для введения для адвокатских палат субъектов Российской Федерации фактического нормативного запрета на использование иных, разработанных и эксплуатируемых ими самостоятельно информационных систем, предполагающих распределение дел между адвокатами, а в законопроекте не содержится положений, способных нивелировать присутствующие коррупционные риски и риски утраты или несанкционированного доступа к содержащейся в системе информации.

Все вышеизложенное в своей совокупности позволяет утверждать, что ***законопроект не может быть принят в представленном виде, поскольку он не способен достичь декларируемых в пояснительной записке к нему целей и задач, содержит предложения о введении в нормативные акты положений, способных существенно затруднить как саму адвокатскую деятельность, так и ее организацию, и негативным образом повлиять на независимость адвокатов и адвокатуры в Российской Федерации.***

Список источников

1. Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 161–162 .
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Диего Гарсии-Саяна от 22 апреля 2022 года «Защита адвокатов от неправомерного вмешательства в свободное и независимое осуществление их юридической профессии», A/HRC/50/36.
3. Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Моники Пинто от 22 августа 2016 года «Независимость адвокатов и профессиональных юристов», A/71/348 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/annual-thematic-reports-special-rapporteur-independence-judges-and-lawyers.
4. Наумов С.Г., Волков Д.И. Таблица комментариев к законопроекту правительства России «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/d/1414XpQ0QqX65OzRhUszNvf4krIKr0ryjJ4Wo5Md6_9g/edit.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 5 февраля 2015 года № 236-О [Электронный ресурс]. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDedsion188852.pdf.
6. Обращение «Защитим Российскую Адвокатуру!» // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 9–12.
7. Рагулин А.В. Адвокаты против коррупции. Интервью с адвокатом Александром Войцехом // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51).
8. Рагулин А.В. Независимость как принцип Российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41).
9. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл. Г.Б. Мирзоева, послесл. А.В. Воробьева. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.
10. Рагулин А.В. Судебные споры и социальные модели современной российской адвокатуры: ответы и вопросы вице-президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48).
11. Рагулин А.В. Новый законопроект «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: путь к утрате независимости адвокатов // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54).
12. Рагулин А.В. Решение суда по «секретному иску» адвоката А.Р. Рамалданова к Федеральной палате адвокатов Российской Федерации: «незаконность» и «позитивное содержание» // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46).
13. Рекомендация № Rec(2000)21 Комитета министров о свободе осуществления профессии адвоката, принята Комитетом министров Совета Европы 25 октября 2000 года, п. 2 п. I. [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of/?ysclid=lf7kg1hqb9952572243.
14. Правдин Р. Пока боссы адвокатских объединений занимаются самопиаром на светских вечеринках, рядовых защитников не пускают к доверителям и выпроваживают из судов [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/article/general/10-12-2019/zaschititsya-ot-svoih-chto-volnuet-ryadovyh-advokatov.
15. Сачихин А.В. Рецензия на законопроект Правительства РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55).
16. Савельев М.В., Савельева М.М. Отзыв на законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55).
17. https://zakon.ru/blog/2022/09/03/nedopusk_advokata_k_zaderzhannomu__bich_ugolovnogo_processa_v_rossii?ysclid=lfrvk064it281694578.
18. https://www.zakonia.ru/news/zajavlenie-press-sluzhby-fpa-rf?ysclid=lehubrfsud61838242.

19. https://fparf.ru/news/fpa/zakonoproekt-vyzval-neodnoznachnuyu-otsenku.
20. https://www.youtube.com/watch?v=8xRxJ9-ztFA.
21. https://www.venice.coe.int/webforms/events/?id=3267.
22. https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/advokat-sidorov-federalnaya-palata-ustranilas-ot-dialoga-o-popravkah-k-zakonu-ob-advokature/?ysclid=lehucatcmd755721521.
23. https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc5036-protection-lawyers-against-undue-interference-free-and.
24. https://www.ng.ru/politics/2022-09-11/3_8536_gadgets.html?ysclid=lfrugj059j577345838.
25. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417910/.
26. https://tagilcity.ru/news/2021-09-24/mvd-ob-yasnilo-pandemiey-otkaz-tagilskomu-advokatu-naposeschenie-otdela-politsii-17-256298.
27. https://www.mk.ru/social/2021/12/03/minyust-reshil-uzhestochit-trebovaniya-k-advokatam-nuzhna-spravka-ot-psikhiatra.html.
28. https://www.kommersant.ru/doc/5130070.
29. https://www.kommersant.ru/doc/4172047?ysclid=lfs5wz3ax941459532.
30. https://www.bbc.com/russian/news-59752540.
31. https://www.apspb.ru/about/structure/prpdv_zak.
32. https://www.advokatymoscow.ru/press/news/10778.
33. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11581.
34. https://www.advgazeta.ru/novosti/v-yakutii-zashchitnik-dobilsya-dopuska-advokatov-v-zdanie-sledstvennogo-upravleniya-s-telefonom.
35. https://www.advgazeta.ru/novosti/tonkosti-sostavleniya-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov.
36. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-vnesennye-v-gosdumu-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature.
37. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokata-nepustili-k-zaklyuchennomu-v-sizo-iz-za-otkaza-poluchat-razreshenie-sledovatelya-na-svidanie/?ysclid=lfrtjq0nyd691272316.
38. https://www.advgazeta.ru/mneniya/reputatsiya-advokata-dolzhna-byt-kristalno-chistoy.
39. https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-napravleniya-advokatskogo-zaprosa.
40. https://www.advgazeta.ru/intervyu/ekspertami-v-sfere-advokatskoy-etiki-mogut-byt-tolko-sami-advokaty/?ysclid=lehxuu6ctg665654722.
41. https://vashgorod.ru/post1274618.
42. https://ura.news/news/1052283220?ysclid=lfrtul4f73446827976.
43. https://www.advokatymoscow.ru/press/news/7748/?ysclid=lfrud7fh4y733797320.
44. https://ngs24.ru/text/criminal/2023/01/19/71986748/?ysclid=lfrvmy6sht738145434.
45. https://tverigrad.ru/publication/persony-non-grata-v-tveri-skr-sostavil-chernyjj-spisok-advokatov-kotorym-zapretili-dostup-v-kabinety-sledovatelejj/?ysclid=lfrvn2z02f149267438.
46. https://dailystorm.ru/vlast/advokatov-massovo-ne-puskayut-vo-vladimirskiy-central-sizo-i-kolonii-vladimirskoy-oblasti?ysclid=lfrtubqg3e883333210.
47. https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8.
48. https://ros-advocat.ru/partner_news/dumskie-juristy-predlagajut-utochnit-rjad-popravok-v-zakon-ob-advokature.
49. https://ros-advocat.ru/actual/zapretnye-obrashhenija/?ysclid=lg0gjebev2250584554.
50. https://pravo.ru/story/229060/?ysclid=lfrvryxftf328183369.
51. https://rapsinews.ru/incident_publication/20151014/274741896.html.
52. https://newizv.ru/news/2021-12-23/my-ne-pridatok-gosudarstva-bolee-800-advokatov-poprosili-zaschitit-ih-ot-minyusta-346966?ysclid=lehubafeyj922727672.
53. https://mospravda.ru/2021/12/21/304162/?ysclid=lehubz9i8l618884872.
54. https://legalpetition.ru/protectprofession.
55. https://legal.report/ks-vstal-na-zashhitu-advokata-kotorogo-ne-puskali-v-zdanie-policzii-iz-za-smartfona/?ysclid=lfrugsxqjq248533436.
56. https://chernovik.net/news/policiya-v-makhachkale-ne-puskala-advokata-k-podzaschitnomu?ysclid=lfruff1p1u354335182.
57. https://fparf.ru/news/law-chambers/vazhno-obzhalovat-kazhdyy-sluchay-nedopuska-advokata-k-doveritelyu/?ysclid=lfrtm3333t417964921.
58. https://fparf.ru/news/law-chambers/nedopusk-advokata-k-doveritelyu-eto-narushenie-prava-na-zashchitu.
59. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-v-vs-priznaniya-nezakonnymi-deystviy-politseyskikh-ne-pustivshikh-ego-v-zdanie-omvd.
60. https://fparf.ru/news/fpa/zakonoproekt-dlya-advokatskogo-soobshchestva-ozhidaem.
61. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf-14-12-2021.
62. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-on-acceptabl/?sphrase_id=150963.
63. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/reshenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-ob-advokatskom-zaprose/?sphrase_id=150962.
64. https://docs.google.com/document/d/1414XpQ0QqX65OzRhUszNvf4krIKr0ryjJ4Wo5Md6_9g/edit.
65. https://ap-rb.ru/for_adv/folder/detail.php?ELEMENT_ID=5921.
66. https://ap-rb.ru/documents/151/4090.
67. https://apkk.ru/documents/attorneys/apkk/orders.
68. https://apbo32.fparf.ru/documents/chamber/soiskate-lyam-statusa/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi.
69. https://advstreet.ru/news/sovet-evropy-zainteresovalsya-advokatskimi-popravkami. (*)
70. https://advstreet.ru/news/minyust-v-chetvyertyy-raz-potreboval-lishit-statusa-ivana-pavlova/?sphrase_id=7845. (*)
71. https://advstreet.ru/news/peterburgskaya-kvalifkomissiya-nashla-narusheniya-u-ivana-pavlova/?sphrase_id=7845. (*)
72. https://advstreet.ru/news/kvalifikatsionnaya-komissiya-rasskazala-pro-narusheniya-ivana-pavlova/?sphrase_id=7845. (*)
73. https://advstreet.ru/news/advokatu-ivanu-pavlovu-priostanovili-status/?sphrase_id=7845. (*)

74. https://advstreet.ru/news/mikhail-benyash-lishyen-advokatskogo-statusa/?sphrase_id=7846. (*)
75. https://advstreet.ru/article/minyust-ne-otsenil-advokatskiy-stendap/?sphrase_id=7846. (*)
76. https://advstreet.ru/article/palata-mer-vesov-i-advokatskoy-etiki. (*)
77. https://advstreet.ru/news/advokata-ne-pustili-v-skna-dopros-doveritelya. (*)
78. https://advstreet.ru/news/advokata-ne-pustili-v-moskovskoe-ovd-po-udostovereniyu. (*)
79. https://advstreet.ru/columns/professionalnaya-kazn-advokata/?sphrase_id=7846. (*)
80. https://advstreet.ru/columns/chrezvychaynovrednoe-yavlenie-dlya-advokatury. (*)
81. https://advpalata.vrn.ru/for-lawyer/new/lenta_novostej_1/rabota_po_okazaniyu_pomowi_tem_kto_v_nej_nuzhdaetsya_budet_prodolzhena.
82. http://www.eurasian-advocacy.ru/skachat-zhurnal.
83. https://ros-advocat.ru/category/journal.
84. https://lawinfo.ru/journals/1/advokatskaya-praktika.
85. https://raa.ru/arxiv-zhurnala.
86. http://www.advokat35.ru/informatsiya-dlya-pretendentov/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagilitsom-uspeshno-sdavshim-kvalifikatsionnyiy-ekzamenna-priobretenie-statusa-advokata.
87. http://lawyers.minjust.ru/Lawyers.
88. http://ap62.ru/reshenie-soveta-o-poryadke-prineseniya.
89. http://advokpalata-21.ru/pret/polopris.html.
90. http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/Regula-tionsontheproceduretakingtheoath290617.html.

References

1. Dabizha T.G. Obespechenie garantij nezavisimosti advokatskoj deyatel`nosti i advokatury`: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2017. S. 161–162 .
2. Doklad Special`nogo dokladchika po voprosu o nezavisimosti sudej i advokatov Diego Garsii-Sayana ot 22 aprelya 2022 goda «Zashhita advokatov ot nepravomernogo vmeshatel`stva v svobodnoe i nezavisimoe osushhestvlenie ix yuridicheskoj professii», A/HRC/50/36.
3. Doklad Special`nogo dokladchika po voprosu nezavisimosti sudej i advokatov Moniki Pinto ot 22 avgusta 2016 goda «Nezavisimost` advokatov i professional`ny`x yuristov», A/71/348 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/annual-thematic-reports-special-rapporteur-independence-judges-and-lawyers.
4. Naumov S.G., Volkov D.I. Tablicza kommentariev k zakonoproektu pravitel`stva Rossii «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://docs.google.com/document/d/1414XpQ0QqX65OzRhUszNvf4krIKr0ryjJ4Wo5Md6_9g/edit.
5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Mixajlovoj Valentiny` Nikolaevny` na narushenie ee konstitucionny`x prav stat`ej 25.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 5 fevralya 2015 goda № 236-O [E`lektronny`j resurs]. URL: http://doc.ksrf.ru/ decision/KSRFDedsion188852.pdf.
6. Obrashhenie «Zashhitim Rossijskuyu Advokaturu!» // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 5 (54). S. 9–12.
7. Ragulin A.V. Advokaty` protiv korrupcii. Interv`yu s advokatom Aleksandrom Vojcexom // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 2 (51).
8. Ragulin A.V. Nezavisimost` kak princip Rossijskoj advokatury` // Evrazijskaya advokatura. 2019. № 4 (41).
9. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl. G.B. Mirzoeva, poslesl. A.V. Vorob`eva. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata: Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.
10. Ragulin A.V. Sudebny`e spory` i social`ny`e modeli sovremennoj rossijskoj advokatury`: otvety` i voprosy` vice-prezidentu Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 5 (48).
11. Ragulin A.V. Novy`j zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j Zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»: put` k utrate nezavisimosti advokatov // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 5 (54).
12. Ragulin A.V. Reshenie suda po «sekretnomu isku» advokata A.R. Ramaldanova k Federal`noj palate advokatov Rossijskoj Federacii: «nezakonnost`» i «pozitivnoe soderzhanie» // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 3 (46).
13. Rekomendaciya № Rec(2000)21 Komiteta ministrov o svobode osushhestvleniya professii advokata, prinyata Komitetom ministrov Soveta Evropy` 25 oktyabrya 2000 goda, p. 2 p. I. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of/?ysclid=lf7kg1hqb9952572243.
14. Pravdin R. Poka bossy` advokatskix ob``edinenij zanimayutsya samopiarom na svetskix vecherinkax, ryadovy`x zashhitnikov ne puskayut k doveritelyam i vy`provazhivayut iz sudov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://newizv.ru/article/general/10-12-2019/zaschititsya-ot-svoih-chto-volnuet-ryadovyh-advokatov.
15. Sachixin A.V. Recenziya na zakonoproekt Pravitel`stva RF «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 6 (55).
16. Savel`ev M.V., Savel`eva M.M. Otzy`v na zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 6 (55).
17. https://zakon.ru/blog/2022/09/03/nedopusk_advokata_k_zaderzhannomu__bich_ugolovnogo_processa_v_rossii?ysclid=lfrvk064it281694578.
18. https://www.zakonia.ru/news/zajavlenie-press-sluzhby-fpa-rf?ysclid=lehubrfsud61838242.
19. https://fparf.ru/news/fpa/zakonoproekt-vyzval-neodnoznachnuyu-otsenku.
20. https://www.youtube.com/watch?v=8xRxJ9-ztFA.
21. https://www.venice.coe.int/webforms/events/?id=3267.
22. https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/advokat-sidorov-federalnaya-palata-ustranilas-ot-dialoga-o-popravkah-k-zakonu-ob-advokature/?ysclid=lehucatcmd755721521.
23. https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc5036-protection-lawyers-against-undue-interference-free-and.

24. https://www.ng.ru/politics/2022-09-11/3_8536_gadgets.html?ysclid=lfrugj059j577345838.

25. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417910/.

26. https://tagilcity.ru/news/2021-09-24/mvd-ob-yasnilo-pandemiey-otkaz-tagilskomu-advokatu-na-poseschenie-otdela-politsii-17-256298.

27. https://www.mk.ru/social/2021/12/03/minyust-reshil-uzhestochit-trebovaniya-k-advokatam-nuzhna-spravka-ot-psikhiatra.html.

28. https://www.kommersant.ru/doc/5130070.

29. https://www.kommersant.ru/doc/4172047?ysclid=lfs5wz3ax941459532.

30. https://www.bbc.com/russian/news-59752540.

31. https://www.apspb.ru/about/structure/prpdv_zak.

32. https://www.advokatymoscow.ru/press/news/10778.

33. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11581.

34. https://www.advgazeta.ru/novosti/v-yakutii-zashchitnik-dobilsya-dopuska-advokatov-v-zdanie-sledstvennogo-upravleniya-s-telefonom.

35. https://www.advgazeta.ru/novosti/tonkosti-sostavleniya-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov.

36. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-vnesennye-v-gosdumu-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature.

37. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokata-ne-pustili-k-zaklyuchennomu-v-sizo-iz-za-otkaza-poluchat-razreshenie-sledovatelya-na-svidanie/?ysclid=lfrtjq0nyd691272316.

38. https://www.advgazeta.ru/mneniya/reputatsiya-advokata-dolzhna-byt-kristalno-chistoy.

39. https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-napravleniya-advokatskogo-zaprosa.

40. https://www.advgazeta.ru/intervyu/ekspertami-v-sfere-advokatskoy-etiki-mogut-byt-tolko-sami-advokaty/?ysclid=lehxuu6ctg665654722.

41. https://vashgorod.ru/post1274618.

42. https://ura.news/news/1052283220?ysclid=lfrtul4f73446827976.

43. https://www.advokatymoscow.ru/press/news/7748/?ysclid=lfrud7fh4y733797320.

44. https://ngs24.ru/text/criminal/2023/01/19/71986748/?ysclid=lfrvmy6sht738145434.

45. https://tverigrad.ru/publication/persony-non-grata-v-tveri-skr-sostavil-chernyjj-spisok-advokatov-kotorym-zapretili-dostup-v-kabinety-sledovatelejj/?ysclid=lfrvn2z02f149267438.

46. https://dailystorm.ru/vlast/advokatov-massovo-nepuskayut-vo-vladimirskiy-central-sizo-i-kolonii-vladimirskoy-oblasti?ysclid=lfrtubqg3e883333210.

47. https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8.

48. https://ros-advocat.ru/partner_news/dumskie-juristy-predlagajut-utochnit-rjad-popravok-v-zakon-ob-advokature.

49. https://ros-advocat.ru/actual/zapretnye-obrashhenija/?ysclid=lg0gjebev2250584554.

50. https://pravo.ru/story/229060/?ysclid=lfrvryxftf328183369.

51. https://rapsinews.ru/incident_publication/20151014/274741896.html.

52. https://newizv.ru/news/2021-12-23/my-ne-pridatok-gosudarstva-bolee-800-advokatov-poprosili-zaschititih-ot-minyusta-346966?ysclid=lehubafeyj922727672.

53. https://mospravda.ru/2021/12/21/304162/?ysclid=lehubz9i8l618884872.

54. https://legalpetition.ru/protectprofession.

55. https://legal.report/ks-vstal-na-zashhitu-advokata-kotorogo-ne-puskali-v-zdanie-policii-iz-za-smartfona/?ysclid=lfrugsxqjq248533436.

56. https://chernovik.net/news/policiya-v-makhachkale-ne-puskala-advokata-k-podzaschitnomu?ysclid=lfruff1p1u354335182.

57. https://fparf.ru/news/law-chambers/vazhno-obzhalovat-kazhdyy-sluchay-nedopuska-advokata-k-doveritelyu/?ysclid=lfrtm3333t417964921.

58. https://fparf.ru/news/law-chambers/nedopusk-advokata-k-doveritelyu-eto-narushenie-prava-na-zashchitu.

59. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-v-vs-priznaniya-nezakonnymi-deystviy-politseyskikh-ne-pustivshikh-ego-v-zdanie-omvd.

60. https://fparf.ru/news/fpa/zakonoproekt-dlya-advokatskogo-soobshchestva-ozhidaem.

61. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf-14-12-2021.

62. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-on-acceptabl/?sphrase_id=150963.

63. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/reshenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-ob-advokatskom-zaprose/?sphrase_id=150962.

64. https://docs.google.com/document/d/1414XpQ0QqX65OzRhUszNvf4krIKr0ryjJ4Wo5Md6_9g/edit.

65. https://ap-rb.ru/for_adv/folder/detail.php?ELEMENT_ID=5921.

66. https://ap-rb.ru/documents/151/4090.

67. https://apkk.ru/documents/attorneys/apkk/orders.

68. https://apbo32.fparf.ru/documents/chamber/soiskate-lyam-statusa/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi.

69. https://advstreet.ru/news/sovet-evropy-zainteresovalsya-advokatskimi-popravkami. (*)

70. https://advstreet.ru/news/minyust-v-chetvyertyy-raz-potreboval-lishit-statusa-ivana-pavlova/?sphrase_id=7845. (*)

71. https://advstreet.ru/news/peterburgskaya-kvalifkomissiya-nashla-narusheniya-u-ivana-pavlova/?sphrase_id=7845. (*)

72. https://advstreet.ru/news/kvalifikatsionnaya-komissiya-rasskazala-pro-narusheniya-ivana-pavlova/?sphrase_id=7845. (*)

73. https://advstreet.ru/news/advokatu-ivanu-pavlovu-priostanovili-status/?sphrase_id=7845. (*)

74. https://advstreet.ru/news/mikhail-benyash-lishyen-advokatskogo-statusa/?sphrase_id=7846. (*)

75. https://advstreet.ru/article/minyust-ne-otsenil-advokatskiy-stendap/?sphrase_id=7846. (*)

76. https://advstreet.ru/article/palata-mer-vesov-i-advokatskoy-etiki. (*)

77. https://advstreet.ru/news/advokata-ne-pustili-v-sk-na-dopros-doveritelya. (*)

78. https://advstreet.ru/news/advokata-ne-pustili-v-moskovskoe-ovd-po-udostovereniyu. (*)

79. https://advstreet.ru/columns/professionalnaya-kazn-advokata/?sphrase_id=7846. (*)

80. https://advstreet.ru/columns/chrezvychayno-vrednoe-yavlenie-dlya-advokatury. (*)
81. https://advpalata.vrn.ru/for-lawyer/new/lenta_novostej_1/rabota_po_okazaniyu_pomowi_tem_kto_v_nej_nuzhdaetsya_budet_prodolzhena.
82. http://www.eurasian-advocacy.ru/skachat-zhurnal.
83. https://ros-advocat.ru/category/journal.
84. https://lawinfo.ru/journals/1/advokatskaya-praktika.
85. https://raa.ru/arxiv-zhurnala.
86. http://www.advokat35.ru/informatsiya-dlya-pretendentov/polozhenie-o-poryadke-prineseniya-prisyagi-litsom-uspeshno-sdavshim-kvalifikatsionnyiy-ekzamen-na-priobretenie-statusa-advokata.
87. http://lawyers.minjust.ru/Lawyers.
88. http://ap62.ru/reshenie-soveta-o-poryadke-prineseniya.
89. http://advokpalata-21.ru/pret/polopris.html.
90. http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/Regulationsontheproceduretakingtheoath290617.html.

Примечание редакции:
(*) В статье в целях научного цитирования приведены цитаты на источник информации – журналистский проект «Адвокатская улица», который Решением Министерства Юстиции Российской Федерации от 21.04.2023 г. включен в число перечень лиц, выполняющих функции иностранного агента.

Editor's note:
(*) The article cites for scientific purposes the source of information – the journalistic project «Advokatskaya Ulitsa», which by a decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation from 21.04.2023 is included in the list of persons who perform the functions of a foreign agent.

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 06.04.2023.

The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 06.04.2023.

